

Концепт-оппозитная система лирической поэзии Б. Пастернака как репрезентация лингвориторической идиокартины мира

Елена Сергеевна Ромашенкова

Сочинский государственный университет, Россия
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Аспирант
E-mail: RomashenkovaE@yandex.ru

УДК 80

Аннотация. В статье на бинарно-оппозитивной основе представлена концептуальная база лингвориторической идиокартины мира Бориса Пастернака, проиллюстрированная примерами из его лирической поэзии.

Ключевые слова: лингвориторическая картина мира, концепт-оппозиция, литературная личность, идиодискурс.

Идиокартина мира Бориса Пастернака исследована нами с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы [см. 1–5], т.е. как ЛР картина мира данной литературной личности, содержащая этнокультурно-исторический инвариант и идиостилевые дифференциальные признаки. Формирующая ЛР картину мира концепт-оппозитная система инвентаризована нами согласно типу денотата: на онто- и праксеологическом уровнях референт – окружающая действительность; на гносео- и аксиологическом уровнях – феномены воспринимающего ее человеческого сознания. Выявленная нами концепт-оппозитная система выступает фундаментом пастернаковской ЛР картины мира, репрезентированном в трех типах идиодискурса: 1) автометапоэтическом, 2) художественном: 2.1) прозаическом (роман «Доктор Живаго»), 2.2) поэтическом – примеры последнего по изданиям [6–7] представлены в статье.

1. Онтологические концепт-оппозиции, связанные с проблематикой сущности мироздания и человеческого бытия:

1.1. Бытийная сфера. *Жизнь / смерть:* «Пусть жизнью связи портятся, / Пусть гордость ум вредит, / Но мы умрем со спертостью / Тех розысков в груди» («Образец»); *Свет / тьма:* «Одних это все ослепляло. Другим – / Той тьмою казалось, что глаз выколи» («Марбург»); «Я – свет. Я тем и знаменит, / Что сам бросаю тень» («Когда за лиры лабиринт...»); *Человек / вселенная:* «Природа, мир, тайник вселенной, / Я службу долгую твою, / Объятый дрожью сокровенной, / В слезах от счастья, отстою» («Когда разгуляется»). «Что в том, что на вселенной – маска? / Что в том, что нет таких широт, / Которым на зиму замазкой / Зажать не вызвались бы рот?» («Косых картин, летящих ливня...»); *Город / природа:* «Жар на семи холмах, / Голуби в тлелом сенце. / С солнца спадает чалма <...> В городе – говор мембран, / Шарканье клумб и кукол. / <...> Грозный, гремучий, в постель / Падают город с дороги. / Нынче за долгую степь / Веет впервые здоровьем» («У себя дома»); *Дом / дорога:* «То насыпью, то глубью лога, / То по прямой за поворот / Змеится лентою дорога / Безостановочно вперед. / <...> А цель ее в гостях и дома – / Все пережить и все пройти, / Как оживляют даль изломы / Мимойдущего пути» («Дорога»).

1.2. Соматическая сфера. *Здоровье / болезнь:* «О скорбь, зараженная ложью вначале, / О горе, о горе в проказе! / О ангел залгавшийся, – нет, не смертельно / Страданье, что сердце, что сердце в экземе! / Но что же ты душу болезнью нательной / Даришь на прощанье?» («Разрыв»).

1.3. Любовно-родственная сфера. *Мужчина / женщина:* «О женщина, твой вид и взгляд / Ничуть меня в тупик не ставят. / <...> Ты создана как бы вчерне, / Как строчка из другого цикла, / Как будто не шутя во сне / Из моего ребра возникла. / И тотчас вырвалась из рук / И выскользнула из объятия, / Сама – смятенье и испуг / И сердца мужского сжатье» («Ева»); *Отцы / дети:* «Отцы» (название): «Это было при нас. / Это с нами вошло в поговорку, / И уйдет. / И, однако, / За быстрою сменой лет, / Стерся след, / Словно год / Стал нулем меж девятки с пятеркой, / Стерся след / <...> Эта ночь – / Наше детство / И молодость учителей»; «Средь мерцанья реторт / Мы нашли бы, / Что те лаборантши – / Наши матери / Или / Приятельницы матерей» («Отцы»).

1.4. Социальная сфера. Личность / социум: «Каждый пятый – инженер / И студент (интеллигент). / Я с ними не знаком. / Я послан богом мучить / Себя, родных и тех, / Которых мучить грех» («Как усыпительна жизнь!»); Интеллигенция / народ: «Простите, отец мой, за мой скептицизм / Сыновний, но, сэр, но, милорд, мы – в трактире. / Что мне в вашем круге? Что ваши птенцы / Пред плещущей чернью? Мне хочется шири! / Прочтите вот этому. Сэр, почему ж? / Во имя всех гильдий и биллей! Пять ярдов – / И вы с ним в бильярдной, и там – не пойму, / Чем вам не успех популярность в бильярдной?» («Шекспир»). В последнем примере концепт «Интеллигенция» вербализуется прежде всего в ключевом слове, вынесенном в название стихотворения – *Шекспир*, ассоциативно связанном с репрезентантом концепта, находящимся в приядерной зоне – *культура*. В контексте к Шекспиру отнесены номинации уважительного характера: *гений и мастер, сэр, милорд, отец мой*; творческая личность, поэт противопоставлен *черни*. Отметим также возникающую ассоциацию с концепт-оппозицией «*поэт – толпа*», анализ которой переносит акцент на проблематику лирической поэзии в целом и творческих принципов романтизма и символизма как литературных направлений, их воздействия на становление и развитие художественного мира Б. Пастернака, в связи с чем перспективно сопоставительное исследование триады литературных личностей «Лермонтов – Блок – Пастернак». В аспекте ЛР картины мира концепт-оппозиция «интеллигенция / народ» выступает индивидуально-авторским воплощением концепт-оппозиции «личность / социум». Свой / чужой (мы / они): «Вы ложились на дороге / И у взрытой колеи / Спрашивали о подмоге / И не слышно ль, где свои» («Смелость»); «Лети на всех парах! Дыми, дави и мимо! / Покуда целы мы, покуда держит ось. / Здесь не чужбина нам, дави, здесь край родимый. / Здесь так знакомо все, дави, стесненья брось!» («Русская революция»).

2. Праксеологические концепт-оппозиции, отражающие аспект воздействия человека на мир:

2.1. Сфера личностной самореализации. Творчество / «рутина»: «Перегородок тонкоробость / Пройду насквозь, пройду, как свет. / Пройду, как образ входит в образ / И как предмет сечет предмет. / Пускай пожизненность задачи, / Врастающей в заветы дней, / Зовется жизнью сидячей, – / И по такой, грущу по ней» («Волны»).

2.2. Военно-политическая сфера. Мир / война: «Все переменится вокруг. / Отстроится столица. / Детей разбуженных испуг / Вовеки не простится. / Не сможет позабыться страх, / Изборождавший лица. / <...> Настанет новый, лучший век. / Исчезнут очевидцы. / Мученья маленьких калек / Не смогут позабыться» («Страшная сказка»).

2.3. Процессуальная сфера. Созерцание / деятельность: «Февраль. Достать чернил и плакать! / Писать о феврале навзрыд <...> Перенестись туда, где ливень / Еще шумней чернил и слез <...> И чем случайней, тем вернее / Слагаются стихи навзрыд» («Февраль. Достать чернил и плакать!..»). Процесс поэтического творчества для лирического героя связан и с конкретными действиями (*достать чернил, писать, слагаются стихи*), и с созерцанием действительности: лирический герой мысленно *переносится* в те места, о которых он пишет. «Как бронзовой золой жаровень, / Жуками сыплет сонный сад. / Со мной, с моей свечою вровень / Миры расцветише висят. / И, как в неслыханную веру, / Я в эту ночь перехожу, / <...> Где пруд как явленная тайна» («Как бронзовой золой жаровень...»). Акт творчества представлен в данном поэтическом тексте как созерцательный процесс, как волшебный сон (*жуками сыплет сонный сад*), как *тайна*. Однако деятельность поэта имеет конкретные результаты: *миры расцветише, явленная тайна*. Отметим также значимую для мировой литературы метафору «мир – сад», фиксирующую то, что не просто известно человеку (как у древних греков «ойкумена»), а *возделано и выращено* им. Созидание / разрушение: «А в перегонном клубе все упрямей / Варилась жизнь, и шла постройка гнезд. / Работы оцепляли фонарями / При свете слова, разума и звезд. / Осмотришься, какой из нас не сваян / Из хлопьев и из недомолвок мглы? / Нас воспитала красота развалин, / Лишь ты превыше всякой похвалы» («Памяти Рейснер»); Эволюция / революция: «Еще спутан и свеж первопуток, / Еще чуток и жуток, как весть. / В неземной новизне этих суток / Революция, вся ты как есть» («В нашу прозу с ее безобразьем...»).

3. Гносеологические концепт-оппозиции, представляющие мир как объект человеческого познания:

3.1. Духовная сфера. Сакрум / профанум: «Мы Бога знаем только в переводе, / А подлинник немногим достигим» (О Боге и городе); Вдохновение / усилие: Творческий процесс связан для лирического героя с вдохновением (пью... горящую струю), и в то же время это тяжкий труд, усилие – на такой смысл ассоциативно указывают лексические компоненты *Золушка, исчадь мастерских* («Пирры»). Вдохновение ассоциируется у лирического героя с поэзией, которая растит себе пышные брыжи и фижмы; труд поэта – это усилие: *а ночью, поэзия, я тебя выжму* («Весна»).

3.2. Пространственно-временная сфера. Прошлое / будущее: «Тогда ночной фиалкой пахнет все: / Лета и лица. Мысли. Каждый случай, / Который в прошлом может быть спасен / И в будущем из рук судьбы получен» («Любка»); Близкое / далекое: «Ты рядом, даль социализма. / Ты скажешь – близь? <...>» («Волны»).

3.3. Литературно-творческая сфера. Мысль / слово: Неуловимость мысли передается глагольными формами *мелькая, уносятся* и другими лексическими компонентами: *бешеная перебежка, клочки околицы* («Дурной сон»); «Давай ронять слова, / Как сад – янтарь и цедру, / Рассеянно и щедро, / Едва, едва, едва. / Не надо толковать <...>» («Давай ронять слова»); Поэзия / проза: «Поэзия, не поступайся ширию. / Храни живую точность: точность тайн. / Не занимайся точками в пункте / И зерен в мере хлеба не считай» («Спекторский»).

4. Аксиологические концепт-оппозиции, отражающие ценностные основания человеческого бытия:

4.1. Этическая сфера. Добро / зло: «Но и так, почти у гроба, / Верю я, придет пора – / Силу подлости и злобы / Одолеет дух добра» («Нобелевская премия»); Правда / ложь: «Правдоподобье бед клеветет / <...> Рукопожатье лжи клеветет, / Манишек аромат, / Изящество дареной вещи, / Клеветет хиромант» («Клеветникам»); Свобода / неволя: «Ирпень – это память о людях и лете, / О воле, о бегстве из-под кабалы <...>» («Лето»); Христос / антихрист: «Он, – «С Богом, кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – / Отчизну увидав: – черт с ней, чего глядеть!» («Русская революция»). В данном контексте отметим аспект осмысления русским этнокультурным сознанием Бога и черта как репрезентантов названной концепт-оппозиции.

4.2. Эстетическая сфера. Прекрасное / безобразное: «Что же сделал я за пакость, / Я, убийца и злодей? / Я весь мир заставил плакать / Над красой земли моей» («Нобелевская премия»); Естественное / искусственное: «Я льнул когда-то к беднякам – / Не из возвышенного взгляда, / А потому, что только там / Шла жизнь без помпы и парада. / <...> Был осязателен без фраз, / Вещественен, телесен, весок / Уклад подвалов без прикрас / И чердаков без занавесок. / И я испортился с тех пор, / Как времени коснулась порча, / И горе возвели в позор, / Мещан и оптимистов корча» («Перемена»).

4.3. Эмоциональная сфера. Воодушевление / угнетенность: «В то же утро, ушам не поверя, / Протереть не успевши очей, / Сколько бедных, истерзанных перьев / Рвется к окнам из рук рифмачей!» («Вдохновение»); Любовь / ненависть: «Разочаровалась? Ты думала – в мире нам / Расстаться за реквиемом лебединым? / <...> Но с нынешней ночи во всем моя ненависть / Растянута видит, и жаль, что хлыста нет» («Разрыв. 6»). Отметим, что все девять стихотворений цикла «Разрыв» обращены к любимой, разрыв с которой тяжело переживает лирический герой. Любовь для него является амбивалентным чувством, что отражает универсальное типологическое свойство любви как таковой; Счастье / страдание: «<...> Нас счастье тому же подвергнет / Терзанью, как сонм облаков» («Счастье»); Радость / печаль: «Как же хочешь ты, чтоб я был весел? / С чем бы стал ты есть земную соль?» («Не как люди, не еженедельно...»); Покой / тревога: «После угомонившейся вьюги / Наступает в округе покой» («После вьюги»). Вьюга как стихия одновременно выступает индивидуально-авторским символом, лексемой-репрезентантом концепта «тревога».

Анализ лирической поэзии Б. Пастернака подтвердил тезис об авторской ЛР картине мира как имплицитном базисе разных видовых пластов идиодискурса и ядре идиостиля литературной личности, о концепт-оппозитной основе ассоциативно-семантических связей, парадигматики и синтагматики поэтического речемыслительного процесса и корпуса текстов как его продукта.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.
2. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
3. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
4. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
5. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № S9. С. 88–96.
6. Пастернак Б. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 784 с.
7. Пастернак Б.Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М: АЛЬФА-КНИГА, 2008. 1279 с.

Concept-opposed System of B. Pasternak's Lyric Poetry as Linguo-rhetoric Ideo-Worldview Representation

Elena S. Romashenkova

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354003
Postgraduate student
E-mail: RomashenkovaE@yandex.ru

Abstract. The article presents conceptual basis of Boris Pasternak's linguo-rhetoric ideo-worldview on binary-opposed basis, illustrated by examples from his lyric poetry.

Keywords: linguo-rhetoric worldview, concept-opposition, literary personality, ideo-discourse.

UDC 80